

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Семантика и функции образов-символов в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и проблемы преподавания творчества Ф. М. Достоевского в школе

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 402 группы
направления 44.03.01 – «Педагогическое образование»
Института филологии и журналистики

Афанасьевой Алёны Алексеевны

Научный руководитель

Профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Н. В. Мокина

инициалы, фамилия

Зав.кафедрой, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

Введение. Творчеству Достоевского посвящён объёмный корпус исследовательских работ, созданных представителями различных наук – литературоведами, лингвистами, культурологами, философами и др.

В монографиях и статьях М. М. Бахтина, Б. И. Бурсова, Л. П. Гроссмана, В. Н. Топорова, предметом глубокого анализа были разные элементы поэтики сна в романе, портрета, творческая история романа «Преступления и наказания», рецепция как в России, так и западноевропейских и азиатских странах и пр.

В последнее десятилетие особое внимание литературоведы уделяют мифопоэтическому аспекту как основе романа Достоевского [Федоренко, 2006], а также, цветовой палитре, предметным деталям (таким, как «топор», «колокольчик» и т.п.), которые, по мнению В. Е. Ветловской, Т. А. Касаткиной указывают на дополнительные символические смыслы в произведениях писателя.

Безусловно, исследователи обращались и к проблеме художественного пространства. В работах Н. П. Анциферова, М. М. Бахтина, В. Н. Топорова, А. Н. Хоца заложены основы интерпретации специфики пространства Петербурга, характерной для поэтики Достоевского символизации реального в романе, а также отмечены реальные и символические смыслы опорных пространственных образов («канавы», «лестницы», «порогов» и т.п.), которые выполняют, по мнению И. В. Ружицкого, «функцию шифра», который уточняет идеи образов героев.

Неизменная актуальность романа определила и интерес к нему методистов. Несмотря на имеющуюся научную и методическую литературу, система работы по изучению художественного мира Достоевского, в том числе и в романе «Преступление и наказание», представляется редуцированной.

Сказанное определяет **актуальность** и **новизну** предпринятого исследования.

Объект исследования – специфика художественного пространства в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и проблемы изучения творчества писателя в школе.

Предмет исследования – семантика и функции образов-символов («угла», а также слов с водной семантикой); специфика анализа романа Достоевского «Преступление и наказание» на уроках литературы.

Цель работы – рассмотреть специфику художественного пространства романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», а также особенности изучения этого художественного мира Достоевского на уроках литературы.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть специфику организации художественного пространства в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».
2. Проанализировать семантику и функции пространственных образов-символов.
3. Отметить особенности изучения в старшей школе художественного пространства и своеобразие образов-символов в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».
4. Разработать внеурочное мероприятие для 10-х классов, посвящённый специфике и функциям художественного пространства как зеркалу души героев романа «Преступление и наказание».

Апробация работы: основные положения работы докладывались на Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», посвящённая памяти профессора В. Е. Гольдина (г. Саратов, 2022 г.); XIX международной летней школе по русской литературе (г. Санкт-Петербург, 2022 г.); Всероссийской конференции молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», посвящённой 125-летию профессора Т.М. Акимовой и 100-летию профессора В.К. Архангельской (г. Саратов, 2023 г.); Международном научно-практическом фестивале «Научно-исследовательская деятельность в классическом университете» (г. Иваново, 2023 г.).

По материалам выпускной квалификационной работы опубликовано 2 статьи, 1 тезис доклада на международном научно-практическом фестивале.

Первая глава «Специфика художественного пространства в романе Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание” в интерпретации литера-

туроведов» состоит из 2-х параграфов, в которых рассматриваются теоретические аспекты изучения художественного пространства в трудах Н. П. Анциферова, М. М. Бахтина, В. Н. Топорова, так и специфика художественного пространства в «Преступлении и наказании». Это пространство определяется как важнейшее слагаемое художественного мира Достоевского. По мнению литературоведов, это пространство способно охватывать и целый ряд стран или сужаться до размеров города, одного дома или даже комнаты.

Так, Ю. М. Лотман утверждает, что художественное пространство представляет собой «модель мира», выраженную на языке *«пространственных представлений»* самого автора. Оно может также выражать как авторскую позицию, так и моральную характеристику литературных персонажей, приуроченных к определённому месту; в этом случае пространство выступает как *«своеобразная двуплановая, локально-этическая метафора»* [Лотман, 1988: 253].

Важное наблюдение для понимания специфики художественного пространства в произведениях Ф. М. Достоевского принадлежит М. М. Бахтину, в работах которого отмечено явление полифонии в художественном тексте. М. М. Бахтин рассматривает такое явление художественного мира как знак взаимосвязи философии человека, его жизни, отношениях с другими людьми и собственным сознанием. Так формируется диалогическая природа, основанная на принципе множественности миров и экзистенциальности.

Исследователи также отметили специфику изображения Петербурга в романе, его топографии, его неоднородность и уникальность, семантику и функции «домашнего» и «городского» пространств, в частности, таких образов, как «мост», «дорога», «угол», а также «порогам» и «лестницам», по которым герои поднимаются или спускаются. Отмеченные образы и реализуемые в их условиях действия персонажей принципиальны, так как именно этим пространственным словам-образам сопутствует мотив встречи, или душевного кризиса, или жизненного перелома.

Так, Б. Н. Тихомиров, как и В. Н. Топоров, отметит особое «сопряжение “физиологических” и “фантастических” картин Петербурга» [Тихомиров, 2016: 57]. Для исследователей город является неким источником, создающим атмосферу противоречивости, что раскрывается и через призму «*пространственных передвижений*» [Там же] героев.

Иными словами, пространство Петербурга Ф. М. Достоевского есть сложное, уникальное слагаемое художественного мира романа «Преступление и наказание». Формирующий это пространство комплекс опорных слов-образов, оказывается гибким: он подчиняется и смыслу эпизода, и отражает этот глубинный смысл, дополняет его. Кроме того, пространство обладает способностью влиять на душевную жизнь героев, которые заключены в рамки открытого или замкнутого пространств.

«Символизация реального» как ещё одна важнейшая особенность стиля Ф. М. Достоевского, или обретение словами, в том числе указывающими на положение героев романа в пространстве (внутри и вне дома), дополнительных, символических смыслов выполняет функцию «шифра»-«кода», объясняющего истинный смысл происходящего.

Вторая глава «Функции пространственных и “водных” образов-символов в романе Ф. М. Достоевского “Преступление и наказание” («угол», «река», «канал» и др.) состоит из 3-х глав, в которых рассмотрены функции важнейших пространственных и «водных» образов-символов в романе (такие как «угол», «река», «канал», «фонтаны», «оазис» и др.) в повествовании о Раскольнике, Соне Мармеладовой.

Анализ таких образов-символов и их семантики, а также наблюдения за сменой доминирующих слов-образов, позволило говорить о них как символическом отражении пути героев. Так, если в начале романа в повествовании о Раскольнике упоминаются с особой настойчивостью образы «угла», «канавы», «моста», то затем доминирующим оказывается мотив чистой воды, который даётся в мечтаниях и снах героя как знак живой жизни, от которой Раскольников отказывается, и солнца в эпилоге.

Вообще, Раскольникова с самого начала что-то тянет к пространству «угла» – закрытому пространству, в котором существование представляется невозможным: *«В тусклой атмосфере люди начинают задыхаться – физически и морально. Недаром в связи с тусклостью так часто возникает мотив духоты»* [Пан-кратова, 2007: 176]. Так, прежняя квартира героя находилась *«у пяти Углов, Харламова дома»* [Достоевский, 1973: 96].

В сцене же после убийства, когда Раскольникову снится убитая старуха, образ «угла» обретает новые коннотации: это знак пограничного пространства – между реальным (материальным) и иным (фигуральным) мирами. Пространство «угла» соотносится с потусторонним демоническим миром и является местом обитания нечистой силы и духов умерших.

Иные акценты имеет образ «угла» в повествовании о Соне Мармеладовой. «Угол» является знаком социального неравенства и душевного тупика. Угол упоминается уже в сцене смерти Мармеладова, когда читатель впервые встречает Соню, *«она стояла в углу и в тени»* [Достоевский, 1973: 144]. Можно обратить внимание на то, что образ «угла» в эпизодах с героиней не обретает демонических коннотаций, как это характерно для сцен с участием Раскольникова.

Устойчиво сопутствующие Раскольникову и Соне Мармеладовой в романе «водные» слова-символы («оазис», «фонтаны», «канал» – в повествовании о Раскольникове; «омут», «колодезь» – в повествовании о Соне; «река» и «канавы» у этих героев являются общими) обретают дополнительные коннотации и выполняют различные функции.

Принципиальной особенностью семантики образа «воды» у Достоевского является сохранение им своего традиционного значения – знака жизни и смерти, и вместе с тем каждый «водный» образ обретает особенные аспекты. Эта семантика определяется прежде всего соотнесённостью с антитетичными мотивами «чистоты – грязи», «света – тьмы», «жизни – смерти».

Примечательно, что в эпизодах до свершения преступления Раскольниковым, в сцене и в эпилоге бывшему студенту сопутствуют образы именно «чис-

той воды». После свершения преступления мотив «чистой воды» исчезает: на его пути только «канавы», сама семантика которых содержит мотив греха. Так, после преступления Раскольников выходит не к фонтанам, а на «канаву». Он не может пройти к «реке», хотя и хочет это сделать.

Мотив «воды» оказывается символическим зеркалом и души Сони Мармеладовой. Этот мотив является символом бессознательного, женского начала, а также амбивалентным источником, указывающим, в одном случае, на мотив смерти и уничтожения, а в другом – на возрождение и восстановление.

Например, образ «канавы» – метафорический образ-символ, ассоциирующийся с замкнутым пространством, на котором жизнь невозможна – доминирует в описании домашнего пространства героини; вследствие этого акцентируется трагическое ощущение, отчаяние и греховность той среды, в которой приходится жить Соне. Сопутствующий образу «канавы» мотив грязи имеет традиционные, в том числе дантовские коннотации, указывая на порочность, нравственную грязь Сони Мармеладовой, называющей себя «великой грешницей».

Сопутствующий Соне Мармеладовой и Раскольникову образ «реки» в эпилоге романа – важное слагаемое их возможного процесса перерождения, обновления. Примечательно, что мотив «реки» выступает в комплексе с образом открытого пространства – «берегом» и символом высшей космической силы и Божественной Благодати – «солнцем». Эти образы-символы в единстве имплицитно указывают на обретение героями высокого уровня сознания, подводя их к тому самому берегу, на который способна вынести река-жизнь. Но примечательно, что мотив берега как идеала свободной жизни у чистой воды оказывается на той стороне реки.

В целом динамика как образа «угла», так и слов-символов с водной семантикой, их прямые и переносные смыслы позволяют говорить о них как символическом зеркале души Раскольникова и Сони Мармеладовой, идущих через падения к возможному воскресению. Кроме того, эти образы являются словами-маркерами идеала и антиидеала Достоевского. Они имплицитно отражают

важнейшие события романа, оказывающие особое влияние на душевные переживания героев романа.

В третьей главе рассмотрена проблема изучения романа Достоевского «Преступление и наказание» в школе, предлагается технологическая карта внеурочного мероприятия для 10 класса.

Нами отмечено, что основной акцент разработчики программ делают на традиционный путь изучения творчества писателя: на рассмотрение его биографии и творческого пути Ф. М. Достоевского в целом. В УМК под редакцией Р. Н. Бунеева, В. И. Коровина, А. Н. Архангельского, а также В. И. Сахарова предусмотрен, в первую очередь, самостоятельный анализ учащимися особенностей художественного пространства при работе с текстом. На наш взгляд, такой подход к преподаванию творчества Достоевского может быть дополнен: в частности, следует обратить внимание школьников на такие эпизоды романа «Преступление и наказание», в которых художественное пространство сопутствует героям, влияет на них, а также особым образом трансформирует их сознание и душевное состояние.

Вместе с этим следует обратить внимание учащихся и на связь философских размышлений Ф. М. Достоевского не только с образами самих героев, но и со словами-символами, которые имеют в своей семантике пространственное значение и содержат в себе мировоззренческие и культурные интенции самого писателя. Если исключить данную работу из урока по изучению творчества Ф. М. Достоевского, то в конечном итоге будет осуществлён лишь поверхностный анализ художественного мира русского классика, в том числе и романа «Преступление и наказание».

Также в процессе изучения творчества писателя следует обращаться и к работам исследователей (М. М. Бахтина, И. Л. Волгина, Д. С. Лихачёва и др.) с целью изучения закономерности функционирования художественного произведения, его уникальности и многоаспектности, а также с целью определения самими учащимися собственного оригинального отношения к художественному миру писателя.

Заключение. В завершении проведённого анализа специфики художественного пространства, а также образов-символов, формирующих это самое пространство в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» можно сделать вывод о его уникальности, многоплановости и многофункциональности. В свою очередь эта многоплановость «внутреннего» или «внешнего» пространств обусловлена способностью слова-образа обретать новые коннотации, соотноситься с конкретными персонажами: Раскольниковым, Соней Мармеладовой.

Так, динамика рассмотренных нами образов с пространственным значением («угол»), а также с водной семантикой («река», «фонтаны», «каналы» и т.п.) представляется важнейшим знаком, указывающим на душевные переживания героев, их падения, переломы и возможное воскресение в эпилоге произведения.

Каждый пространственный образ, обретающий в романе не только традиционные смыслы, но и «достоевские» коннотации, соотносится с ключевой для Достоевского оппозицией «живой жизни» и разрушающей эту «живую жизнь» (то есть жизнь такую, какой она была создана творцом) теорией, созданной ограниченным разумом человека. К числу таких ключевых символов относятся образ «угла» и образ «чистой воды» («оазиса», «фонтана», «реки»), которые становятся слагаемыми духовного пути героев романа.

Касаясь проблемы изучения романа «Преступление и наказание» в современной школе, заметим, что далеко не все элементы и слагаемые концепции жизни Достоевского оказываются предметом анализа на уроках литературы. Представляется редуцированным. В старшей школе на уроках литературы, посвящённых творчеству писателя, в первую очередь акцентируется система образов персонажей, этико-философские интенции великого русского классика, которые лежат в основе романа «Преступление и наказание».

Такое поверхностное знакомство с романом не предусматривает детального анализа художественного пространства. Это может быть связано и с недостаточным количеством времени, которым располагает на уроке учитель-

словесник, а также с большим количеством материала, который невозможно охватить в полном объёме.

На наш взгляд, истолкование художественного пространства как важнейшего элемента романа, который организует действие произведения и одновременно с этим имплицитно выражает внутренний мир героев, требует особого внимания на уроке в современной школе. Поэтому мы разработали внеурочное мероприятие, в котором главным предметом изучения является своеобразие слов-образов и художественного пространства в целом. При этом мы постарались в интересной и доступной форме для учащихся рассмотреть на основе текста обнаруженную нами принципиальную особенность этих образов – способность обретать дополнительные, символические смыслы, исчезать и появляться в повествовании о героях в разных эпизодах романа.